

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 28

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

11 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

Г. КАШИНЪ, ЕГО СВАТЫНИ И ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ.

(Къ Кашинскимъ торжествамъ).

Древній городъ Кашинъ, бывшій престольный градъ князей Кашинскихъ, нынѣ уѣздный городъ Тверской губерніи, сохранившій въ своемъ соборномъ Воскресенскомъ храмѣ святыя останки благовѣрной великой княгини Анны, супруги замученнаго въ Ордѣ святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверского, со дня возстановленія церковнаго почитанія ея, сдѣлался центромъ притяженія тысячей богомольцевъ не только изъ сосѣднихъ губерній, но и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, не только православныхъ и единовѣрцевъ, но и отколовшихся отъ православной Церкви старообрядцевъ.

Въ виду сего считаемъ не лишнимъ сообщить краткія свѣдѣнія о названномъ городѣ, о его сватыняхъ и достопримѢчательностяхъ¹⁾.

¹⁾ Предлагаемая статья составлена по книжкѣ священника І. Завьялова: «Г. Кашинъ, его исторія, сватыни и достопримѢчательности», изданной въ С.-Петербургѣ въ семь 1909 году В. М. Скворцовымъ, и по личнымъ впечатлѣніямъ въ Кашинѣ составителя.

Кѣмъ основанъ Кашинъ и когда,—неизвѣстно. Въ XIII вѣкѣ онъ уже существовалъ. Въ 1237 году подвергся полному разгрому отъ ордѣ Батыя. По возобновленіи своемъ принадлежалъ то Тверскимъ, то Московскимъ князьямъ и около ста лѣтъ имѣлъ самостоятельныхъ Кашинскихъ князей. Въ настоящее время это одинъ изъ красивыхъ уѣздныхъ городковъ Россіи, въ которыхъ все дышетъ доброю стариною. Жителей въ Кашинѣ около 8.000. Всѣ они, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, русскіе, православнаго вѣроисповѣданія.

Кашинъ поэтично и красиво расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки Кашинки, впадающей въ Волгу въ 10 верстахъ отъ города.

Мѣстоположеніе Кашина холмистое. Въ лѣтнее время онъ буквально утопаетъ въ зелени садовъ. Рѣка Кашинка, проходя изгибами чрезъ весь городъ, сопровождающими ее гористыми и крутыми берегами и оврагами, дѣлаетъ его живописнымъ. Величественный Воскресенскій соборъ, мно-

жество приходскихъ храмовъ хорошей архитектуры съ высокими колокольнями, три монастыря, немалое число каменныхъ зданій, торговые ряды съ прекрасно обставленными магазинами, большой тѣнистый городской садъ, старинные земляные валы, минеральные источники—все это дѣлаетъ еще болѣе живописнымъ видъ его.

Городъ простирается въ длину не болѣе, какъ версты на три, а въ ширину версты на двѣ. На пространствѣ, имъ занимаемомъ, рѣка Кашинка, причудливо извиваясь, успѣваетъ пройти до девяти верстъ. Самый большой изгибъ она дѣлаетъ вокругъ центра города; послѣдній представляетъ почти островъ и соединяется съ другими частями города посредствомъ узкаго перешейка, трехъ постоянныхъ мостовъ и десяти мостиковъ въ лѣтнее время для пѣшеходовъ.

Въ старину узкая часть перешейка, тогда перерытаго глубокимъ рвомъ, съ двухъ сторонъ защищенаго крутыми берегами, а еще съ двухъ рвами и земляными насыпями, и составляла укрѣпленіе города, со всѣхъ сторонъ обнесенное тыномъ, съ башнями въ равныхъ мѣстахъ. Громадные земляные валы сохранились до настоящаго времени и содержатся бережливо. На нихъ ведутъ удобныя лѣстницы. Съ нихъ открываются прекрасныя виды на городъ во всѣ стороны. Для отдыха устроены скамейки.

При вѣздѣ въ городъ, со стороны вокзала, на главной улицѣ возвышается изящная арка, украшенная національными флагами, съ надписью: «Добро пожаловать», устроенная къ Кашинскимъ торжествамъ. Окрестности Кашина въ лѣтнее время представляютъ пріятный взору видъ обширныхъ полей съ волнующеюся рожью, зеленѣющихъ луговъ и роцей и крестьянскихъ селеній.

Кашинъ, подобно многимъ древнимъ городамъ русскимъ, искони богатъ храмами и монастырями. Въ немъ два собора: Воскресенскій и Успенскій, 19 приходскихъ церквей, три приписныхъ (изъ нихъ двѣ

кладбищенскихъ) и одинъ храмъ домовый (при тюрьмѣ). Всѣ церкви содержатся очень чисто и красиво. Такое обиліе храмовъ Божіихъ въ маленькомъ городкѣ, внѣшнее и внутреннее благолѣпіе ихъ ясно свидѣтельствуютъ, что въ нашъ вѣкъ, волнуемый религіознымъ сомнѣніемъ и вольномысліемъ, свѣтъ православной вѣры и древняго христіанскаго благочестія не угасаетъ въ Кашинѣ.

Изъ городскихъ храмовъ по своему исключительному мѣстоположенію, по внѣшнему прекрасному виду, по внутреннему благолѣпію и хранящейся въ немъ святынь, особеннаго вниманія заслуживаетъ *Воскресенскій соборъ*, безприходный, причисленный къ кафедрѣ Тверскихъ іерарховъ.

Первый разъ Воскресенскій соборъ упоминается въ лѣтописяхъ въ 1382 году: въ этомъ году въ соборѣ 6-го мая погребенъ первый самостоятельный Кашинскій князь Василій Михайловичъ, сынъ Тверскаго великаго князя Михаила Ярославича.

Нынѣшній Воскресенскій соборъ — величественный, громадный, бѣлокаменный храмъ изящной старинной архитектуры. Стоитъ онъ въ центрѣ города, на полуостровѣ, на самомъ высокомъ и крутомъ берегу рѣки Кашинки и царитъ надъ всѣмъ городомъ. Онъ имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника съ пятью зелеными куполами и грандіозною пятиярусною колокольнею. Стѣны собора снаружи украшены лѣпными рельефными головками ангеловъ и различными орнаментами, а съ сѣверной и южной сторонъ — фронтонами, колоннами и портиками.

Внутри храмъ дѣлится на двѣ половины: холодную и теплую. Холодная половина освѣщена въ 1804 году. Престолы въ ней: — главный въ честь и славу Воскресенія Христова, правый во имя святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива и лѣвый въ честь Владимірской иконы Богоматери. На главномъ престолѣ одежда сребро-позлащенная съ рельефными изображеніями по сто-

ронамъ. Величественный иконостасъ главнаго алтаря сіяетъ золотомъ. Стѣны храма расписаны картинами изъ апокалипсическихъ созерцаній святого апостола Іоанна Богослова.

Теплая половина собора, устроенная въ непрерывной связи съ холодной и соединенная съ послѣдней пробитою аркой въ западной стѣнѣ, а равно и колокольня освящены въ 1867 году. Въ тепломъ соборѣ два престола: правый во имя святого благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверского и лѣвый въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ срединѣ между ними подъ аркою входъ въ холодный соборъ.

Размѣры собора (холоднаго и теплаго вмѣстѣ) громады: 29 саж. длины и 12 ширины. Высота главнаго купола 15 саж. Высота колокольни 33 саж.

Въ храмѣ могутъ помѣститься до 6000 богомольцевъ. Во второмъ ярусѣ колокольни устроенъ небольшой, но красивый и свѣтлый, храмъ во имя Святителей Николая Мурликійскаго и Василія Парійскаго.

Драгоценную святыню и великое духовное сокровище собора составляютъ мощи святой благовѣрной великой княгини Анны, почивающія въ сооруженной капинцами новой, богатой, серебряной въ древнемъ стилѣ, закрытой ракѣ, вѣсомъ около 5 пудовъ, длиною въ 3¹/₂ аршина, въ ширину и высоту до полутора аршинъ; по бокамъ раки находятся изображенія креста, а по верхнему борту кругомъ крупными голубой эмаліи буквами выдѣланъ текстъ величанія святой. Рака накрыта иконой святой Анны въ прекрасно исполненной серебряной вызолоченной ризѣ. Святая изображена во весь ростъ, въ иноческомъ одѣяніи, въ правой рукѣ восьмиконечный крестъ, а въ лѣвой—четки и свитокъ. Въ эту икону, надъ главою преподобной, вложена значительная часть мощей ея, къ которой прикладываются богомольцы. Надъ ракою, на четырехъ бронзовыхъ золоченыхъ колоннахъ утверждается красивая съ орнаментами сѣнь, увѣнчанная кре-

стомъ. Подъ сѣнью висятъ болѣе 15 драгоценныхъ лампадъ. Рака поставлена на возвышеніи, на правой сторонѣ собора, вблизи южныхъ дверей алтаря.

У возглавія раки, на колоннѣ храма, находится громадный образъ высокохудожественной кисти—процаніе святого благовѣрнаго великаго князя Михаила съ супругой, благовѣрною княгиней Анной, и двумя сыновьями при отправленіи въ Орду на вѣрную мученическую смерть. Противъ самой раки на южной стѣнѣ храма, въ рамахъ подъ стекломъ помѣщены два древніе покрыва на раку святой Анны съ ликами ея, изготовленные руками царевенъ, сестеръ царя Алексія Михайловича. Одинъ покровъ златотканый. На немъ святая изображена съ благословляющей десницей. На другомъ ликъ и рука святой написаны, а одѣяніе весьма искусно выполнено изъ цвѣтной лиловой, розовой и желтой дорогой фольги, покрытой тонкою сѣтью серебряныхъ нитокъ и прекрасныхъ вышивокъ. Тутъ же у стѣны въ дубовомъ ларцѣ хранится часть схимы преподобной.

На возвышеніи, въ головахъ раки, безпрерывно служатся соборнымъ причтомъ молебны преподобной съ призывомъ: *святая благовѣрная великая княгиня, преподобная мати Анна, моли Бога о насъ*. На томъ же возвышеніи около раки стоятъ четыре монахини Капинскаго Срѣтенскаго монастыря (по двѣ монахини на правой и на лѣвой сторонѣ). Одна изъ нихъ кисточкой указываетъ богомольцамъ частицу мощей, къ которой они должны прикладываться.

Здѣсь, у этой священной гробницы «многоскорбной», по выраженію лѣтописца, святой благовѣрной княгини, является сила Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя и улаждающая горести житейскія, по вѣрѣ молящихся и предстательству преподобной. Къ этому источнику милостей Божіихъ притекаютъ и православные, и единовѣрцы, и старообрядцы со всѣхъ концовъ Руси. Здѣсь сердца ихъ

сливаются въ молитвѣ и благоговѣйномъ почитаніи и прославленіи преподобной. Мститель архіепископъ Тверской и Кашинскій, преосвященный Алексій, своими распоряженіями идетъ на встрѣчу этому давно желаемому духовному единенію. Настоятеля Воскресенскаго собора онъ уполномочилъ: а) давать разрѣшеніе единовѣрческимъ священникамъ около раки святой благовѣрной великой княгини Анны отправлять молебныя пѣнія по ихъ старинному обряду; б) не отказывать старообрядцамъ въ освященіи иконъ благовѣрной княгини Анны, если они будутъ объ этомъ просить, хотя бы на иконахъ была изображена благовѣрная и съ двуперстнымъ перстосложеніемъ.

Кромѣ мощей преподобной Анны, въ Воскресенскомъ соборѣ обращаютъ особенное вниманіе слѣдующія святыни и достопримѣчательности:

1) Нерукотворенный образъ Спасителя, принадлежавшій Ростовскому князю святому Васильку Константиновичу, мученическою смертію окончившему свою славную геройскую жизнь 4-го марта 1238 года въ Ширинскомъ лѣсу, въ предѣлахъ Кашинскаго уѣзда.

2) Старинныя иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы и святаго Николая чудотворца.

3) Старая сребропозлащенная рака, въ коей покоились останки святой благовѣрной княгини Анны до возстановленія прославленія ея. На ракѣ вычеканены обстоятельства открытія мощей благовѣрной княгини и чудеса, тогда совершившихся. Находится она на лѣвой сторонѣ собора.

4) Рѣзной кипарисный съ частицами святыхъ мощей крестъ византійской работы XV вѣка.

5) Цѣнныя, художественной работы Сазикова, сосуды и Евангеліе, предназначавшіяся для посольской церкви въ Парижѣ предъ Севастопольской войной и отданные по случаю войны въ Капинскій соборъ и 6) блюдо и ковпѣ съ орлами чеканнаго серебра, вѣроятно—древніе царскіе дары.

На соборной площади построены лавки съ иконами, образками, крестиками, колечками, поясками съ молитвой, листками, книжками, разрисованными коленкоровыми покрывами на покойниковъ, охотно раскупаемыми православнымъ народомъ.

Вблизи Воскресенскаго собора, на юго-востокѣ отъ него, на той же площади, находится меньшихъ размѣровъ каменный пятиглавый *Успенскій соборъ*, съ колокольней въ три яруса.

На мѣстѣ собора въ старину существовалъ женскій монастырь, построенный Кашинскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ для матери своей княгини Анны. Здѣсь она скончалась и была погребена въ 1368 году. И доселѣ въ храмѣ показываютъ мѣсто покоя княгини. Оно обозначено плитою, подъ которою виднѣется темная открытая могила.

Нынѣ существующій Успенскій соборный храмъ построенъ по повелѣнію царя Алексія Михайловича на царскую казну въ 1664—1672 годахъ. Въ соборѣ находятся мѣстно-чтимыя древнія иконы Божіей Матери: Корсунской и именуемой «Неопалимая кущина» и святой благовѣрной великой княгини Анны.

Въ Кашинѣ три монастыря: женскій Срѣтенскій и два мужскихъ—Николаевскій-Клобуковъ и Димитріевскій.

Срѣтенскій женскій второклассный монастырь находится на южной окраинѣ Кашина. Основаніе его приписывается Тверскому князю Георгію Александровичу († 1426 г.).

Въ монастырѣ три яруса: 1) въ честь Срѣтенія Господня, 2) во славу Живоначальныя Троицы и 3) въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Въ обители особенно почитается схимонахиня Дороея, прославившаяся высокою жизнію и молитвенными подвигами, скончавшаяся въ 1629 году и погребенная близъ Срѣтенскаго храма. Надъ ея могилою устроена часовня, въ которой совершается чтеніе Псалтири и горить неугас-

симая лампада предъ иконой Богоматери «Милостивой».

Монастырь славится прекраснымъ пѣніемъ монахинь и благолѣпнымъ уставнымъ отправленіемъ церковныхъ богослуженій. Въ монастырь исполняется живопись на доскахъ, холстѣ и стеклѣ, иногда и по золоту, вырѣзываніе различныхъ видовъ изъ пробки, вышиваніе ризъ на иконы золотомъ, серебромъ, шелками и украшеніе ихъ фольгою, золоченіе по матеріи различныхъ священныхъ предметовъ и облачений, шитье послѣднихъ, тканіе ковровъ и пр.

Николаевскій-Клобуковъ мужской заштатный монастырь расположенъ на лѣвомъ берегу Кашинки, при впаденіи въ нее рѣки Вонжи, на сѣверо-восточной окраинѣ города. Видъ монастыря, высящагося среди полей и зелени, очень привлекательный.

Когда основанъ,—неизвѣстно. Однако, въ началѣ XV вѣка онъ уже существовалъ и былъ благоустроенъ. Подъ кровъ его уже стремились подвижники. Сюда около 1420 года пришелъ бояринъ Матвѣй Кожинъ и здѣсь облекся въ ангельскій образъ съ именемъ Макарія,—впослѣдствіи основатель и игуменъ Калязинскаго монастыря. Въ одно время съ преподобнымъ Макаріемъ въ обители жилъ Евстаѣій, родомъ кашинецъ, принявшій здѣсь постриженіе съ именемъ Ефрема, впослѣдствіи основатель Перекомскаго монастыря, Новгородской епархіи.

Въ монастырь три каменныхъ храма: Троицкій, Покровскій и Алексіевскій.

Первую достопримѣчательность монастыря составляетъ малая деревянная келлія, сооруженная въ 1425 году руками преподобнаго Макарія. Обитель эту келлію, напоминающую собою о жизни преподобнаго въ Клобуковомъ монастырь, объ его подвижническихъ трудахъ, хранитъ, какъ святыню. Длина келліи 3 аршина 13 вершковъ, ширина 3 аршина 3 вершка, а высота отъ земли до крыши 2 аршина

2 вершка. Полъ въ ней и крыша, да и сама келлія очень ветхіе. Въ келліи одно только волоковое окно въ 5 вершк., входъ въ нее низкій. Въ келліи находятся древній крестъ, аналой и подсвѣчникъ старинные, деревянные. Для лучшаго сохраненія этой келліи въ 1903 году сооружена надъ ней красивая и немалыхъ размѣровъ часовня.

Димитріевскій мужской заштатный монастырь находится почти въ центрѣ города. Отъ главной торговой части его отдѣляется только рѣка. Очень красивый видъ представляется отъ монастыря на эту часть города, особенно въ дни базарные, когда всѣ площади на ней заполнены народомъ, волнующимся, какъ море.

Монастырь этотъ древній, но когда онъ устроенъ и кѣмъ,—неизвѣстно.

Въ монастырь два каменные храма: старинный храмъ во славу Живоначальной Троицы и новый въ честь иконы Божіей Матери, именуемой «Страстною». Храмовая икона Богоматери древняго письма находится она въ особомъ почитаніи отъ жителей города.

Въ Кашинѣ имѣются минеральные источники, принадлежащіе къ сѣрно-железнымъ водамъ, по своему химическому составу родственные кавказскимъ и Липецкимъ минеральнымъ водамъ, пользующіеся большимъ вниманіемъ, особенно со стороны людей небогатыхъ, въ виду ихъ несомнѣннаго лечебнаго значенія и всѣмъ доступнаго и недорогого пользованія ими. Находятся они на окраинѣ города, на берегу рѣки Маслятки, впадающей въ рѣку Кашинку.

При источникахъ построены:—павильонъ для ваннъ, домикъ для нагрѣванія воды и павильонъ для медицинскаго персонала, и насаженъ садъ.

Черезъ Кашинскую широко-колейную вѣтвь, идущую къ станціи Сонково Рыбинско-Вологовскаго пути, Кашинъ имѣетъ удобное желѣзно-дорожное сообщеніе съ своимъ губернскимъ городомъ и столица-

ми, находясь отъ послѣднихъ на разстояніи, требующемъ на проѣздъ отъ 15 до 20 часовъ.

Протоіерей Ф. Знаменскій.

Среди вѣрующаго люда.

(Кашинь).

Всякое сильное чувство заразительно. И, несомнѣнно, что значительное количество народа, охваченное однимъ порывомъ, и вась этому своему порыву подчиняеть.

Прекрасень народъ, когда онъ подымается, такъ сказать, во весь свой нравственный ростъ, вырисовывается въ истинной сущности своей, бываетъ самимъ собою.

Дѣло въ томъ, что иногда какъ бы досадныя морщины бороздятъ ликъ народный. Въ его дѣйствіяхъ проявляется что-то несродное его главному, основному строенію. И не понялъ бы его, и совершенно превратное о немъ понятіе вывелъ бы тотъ наблюдатель, который бы, по этимъ случайнымъ искаженіямъ души народной, рѣшился судить о народѣ.

И люди, полюбившіе свою родину не только, какъ мѣсто физическаго рожденія, но и какъ духовную мать, смотрѣвшіе на нее, какъ на что-то священное; люди, для которыхъ не пустымъ звукомъ звучали два короткихъ завѣтныхъ слова «Святая Русь»,— эти люди съ тяжелымъ, мучительнымъ недоумѣніемъ смотрѣли на недавній разгулъ въ народѣ дикости, зависти, жестокости.

Ужасные дни прошли. Въ одной изъ старинныхъ областей Россіи повяло дыханіемъ «хлада тонка», и въ этомъ духовномъ освѣженіи вновь глубокимъ, прекраснымъ и неизмѣннымъ въ сущности своей предсталъ русскій народъ.

Вотъ эта неизмѣнность, непоколебимость религіознаго чувства глубоко поражаетъ всякаго чуткаго человѣка всякій разъ,

какъ онъ соприкасается съ душой народной во дни духовнаго подъема.

Вспоминаешь...

Кіевляне-язычники, безъ противодѣйствія принимающіе по волѣ равноапостольнаго Владиміра крещеніе въ волнахъ Днѣпра, смутно чующіе, что кака-то чудная весна настала для духа ихъ, и благодать Господня, сходящая на сильное, мощно чувствующее и дѣйствующее племя и дающая въ немъ такіе богатые плоды вѣры. Первые подвижники пещерь Кіевскихъ; святые князья, взирающіе на дѣло правленія, какъ на святое, Богомъ имъ врученное, послушаніе, и праведныя ихъ матери, жены и сестры, въ тѣсныхъ монастырскихъ кельяхъ служившія Христу... Страдальцы времени татарскаго ига; князья, увѣнчанные вѣнцомъ мученичества, умершіе въ Ордѣ въ пыткахъ, и князья, сіяющіе, какъ Александръ Невскій, еще болѣе свѣтлымъ вѣнцомъ мученичества безкровнаго... И вся громада народная, охваченная однимъ живымъ чувствомъ, живымъ видѣніемъ Бога, «на престолѣ сѣдѣащаго огнезрачномъ», и, среди всѣхъ невольныхъ измѣнъ Ему, среди грѣховъ вольныхъ, грѣховъ невѣдѣнія и забвенія, грѣховъ мятежной юности и немощной старости, все же, сознательно, прямымъ путемъ идущая къ Нему, предъ Нимъ падающая, но и работающая, Ему служащая, съ мыслию о Немъ живущая, и въ чаяніи Его умирающая.

Надъ всею землею жизнью, съ ея дикостью, безобразіемъ и зломъ, въ древней Руси стоялъ великій религіозный идеализмъ. Поступая самъ дурно, живя иногда нечисто и обманно, тогдашній мірянинъ никогда не оправдывалъ своего зла, осуждалъ себя и каялся и чѣмъ, быть можетъ, недостойнѣ себя считалъ въ очахъ Божіихъ, тѣмъ съ болѣшимъ восторгомъ поклонялся Божей правдѣ, воплотившейся въ Божіихъ людяхъ. Откуда это горячее почитаніе праведности, тяготѣніе къ живымъ подвижникамъ, тяготѣніе послѣ смерти

ихъ къ ихъ гробамъ, съ несомнѣнною вѣрою въ ихъ откликъ, въ ихъ загробную помощь, въ неперестающее дѣло ихъ любви...

Чудное зрѣлище, чудное противоположеніе!

Жестоко испытанная древне-русская жена въ двойномъ вѣнцѣ земной славы, земного страшнаго горя, и въ вѣнцѣ святости—и потянувшіеся къ ней десятки тысячъ современнаго люда.

Господи, какъ измѣнились обстоятельства, нравы, люди отъ времени этой княгини 13-го и 14-го вѣковъ! Но сердце—это неизмѣнное сердце человѣческое—все то же, и эта древняя праведница ведетъ съ этимъ современнымъ людомъ слышимый, понятный ихъ и ея сердцамъ потаенный разговоръ.

Пусть многіе изъ сошедшихся въ Кашинѣ не знали почти ничего или даже ровно ничего о праведницѣ, ея жизни, ея страданій, ея первомъ прославленіи: что въ томъ!

Не исторія ея имъ надобна, а надобна имъ ея благость...

Всякій изъ нихъ, и еле волочащій ноги старикъ, и бодрый парень, замышляющей трудомъ и сметкой пробить себѣ въ жизни дорогу, и баба, изъ скуднаго домашняго скарба принесшая къ ракъ «благовѣрной» домотканнаго холста,—жертву умиленнаго и восхитительнаго усердія: всѣ они знали одно, что праведница помогаетъ, исцѣляетъ иногда недуги тѣла, и всегда исцѣляетъ духъ.

Сбираемъ ли мы свѣдѣнія о прошломъ какого-нибудь знаменитаго врача, когда сильно занемогли, и намъ говорить, что онъ можетъ помочь—мы спѣшно идемъ къ нему, или зовемъ его.

Такъ и народъ въ своемъ отношеніи къ святынѣ.

Е. Поселянинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

«ВОСТОКЪ СВЫШЕ» ¹⁾.

Лук. I, 78.

Въ самомъ древнемъ изъ существующихъ въ Китаѣ православномъ храмѣ,—въ Пекинѣ, въ бывшемъ Срѣтенскомъ монастырѣ, уцѣлѣвшемъ во время послѣдняго боксерскаго возстанія ²⁾, есть въ алтарѣ икона, можно сказать, съ замѣчательною надписью. На горнемъ мѣстѣ изображенъ Иисусъ Христосъ, сѣдящій во славу, какъ Господь, Царь и Первосвященникъ, и подъ изображеніемъ написано одно только краткое слово: «Востокъ».

Когда я впервые увидѣлъ эту надпись иконы, меня охватило цѣлымъ облакомъ мыслей, чувствованій, обличеній, напоминаній. Что-то таинственное, что-то помимо-вольно-притягательное слышится и чувствуется всегда для европейца, когда онъ слышитъ о Востокѣ. Что-то величественное, невмѣстимое въ разумъ, что-то неизмѣримо важное и пророческое, какъ предвѣстіе будущаго народовъ и міра, видится въ томъ неудержимомъ стремленіи на Востокъ, которое все болѣе и болѣе охватываетъ теперь всѣ народы Европы.

Увы, пока мы видимъ, чаще всего теперь, въ этомъ стремленіи тѣ желанія, о которыхъ нѣкогда говорилось еще у древняго пророка (Ис. XI, 14)! Не оттого ли и слово Евангелія, здѣсь возвѣщаемое, часто принимается подозрительно и прямо враждебно, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ оно у многихъ является только поводомъ къ вторженію въ чуждую страну и прикрытіемъ грубо матеріальныхъ и только корыстныхъ расчетовъ? Ибо хорошо знаютъ слушатели-язычники, что тѣ самые европейскіе народы, которые гонятъ у себя дома христіанскую вѣру и грабятъ церкви и церковныя учрежденія, здѣсь почему-то под-

¹⁾ Слово, сказанное въ перекл. *г. Ханькоу*, въ южн. Китаѣ, 16 апр. 1909 г., въ виду нѣкоторыхъ нестроений въ религіозно-церковной жизни русской колоніи.

²⁾ Храмъ Пекинскаго посольства.